

Константин Бунцев

Собаки

Константин Бунцев

Собаки

«Автор»

2026

Бунцев К. Э.

Собаки / К. Э. Бунцев — «Автор», 2026

На двух полисменов - Фалькова и Хулиганова - нападают собаки, вся известность которых заключалась в том, что живут они при анапском автоотстойнике. В сплошной кошмар превращается в одночасье жизнь ещё двоих полисменов - капитана Ларисы Нефовой и старшего лейтенанта Станислава Ульянцева - вознамерившихся расследовать это невероятно страшное дело.

© Бунцев К. Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	10
-----------------------------------	----

Константин Бунцев

Собаки

Разбитые в авариях и старые, уже непригодные к дальнейшей эксплуатации автомобили в Анапе свозят на специальный пункт сбора подобного лома, расположенный в полукилометре от поворота на пригородный посёлок Виноградный. Здесь специальные оценщики осматривают их и говорят находящимся здесь же, на полигоне, рабочим, в какую кучу-категорию их определить. Рабочие снимают с них колёса, сиденья, обшивку дверей, пластмассовые детали двигателей, затем наступает очередь крана. Подцепив «клешнями» на длинном тросе остающийся остов, кран заносит его на верх огромной кучи таких же искореженных остовов. В дальнейшем на приезжавших время от времени огромных КРАЗов этот лом отправляли на переплавку.

В один из поздних летних вечеров 201... года, когда на полигоне уже стоял сумрак и небо продолжало быстро темнеть, сюда приехали на своей служебной автомашине двое полицейских – Дмитрий Фальков и Олег Хулиганов. В УВД им было дано задание: сфотографировать некоторые из относительно целых машин, чтобы потом, когда будет нужно, предъявить эти фото нерадивым горе-хозяевам. Но из-за постоянных задержек по службе друзья смогли выбраться на это здание только по темноте.

Отцёлкав своими «Кодаками» с мощными «всиышками» (уж чем-чем, а этой техникой их УВД снабжалось, как говорится, «на все сто») несколько нужных машин, которые стояли в разных концах полигона, друзья сошлись вместе и, не садясь в машину, принялись проверять правильность снимков на вделанных в камеры маленьких экранчиках. Именно это и погубило их.

Услышав какой-то тихий, слышимый на пределе возможностей человеческого слуха звук, Хулиганов спросил Фалькова:

- Слыхал?

Фальков кивком головы подтвердил, что он тоже услышал звук и, когда тот повторился, с усмешкой проговорил:

- Похоже на то, как вопит мой младший сын, стоя под душем...

Звук повторился ещё раз, уже ближе. Только теперь полицейские поняли, что это был за звук. Это был... плач пострадавшего младенца. Полицейские переглянулись и, не сговариваясь, направились к невидимому в уже вовсю сгустившейся тьме источнику звука.

И тут началось...

Сначала на Хулиганова, сбив с ног и нацелившись прямо в незащищённое ничем горло, напала показавшаяся Фалькову огромной немецкая овчарка. Фальков потянулся было за висевшим на поясе в кобуре ТТ, намереваясь застрелить собаку и спасти друга, но тут на него самого, тоже сбив с ног и нацелившись в горло, напала огромная малинуа.

- А-а-а... – успел только крикнуть Фальков слабым голосом и тут же захлебнулся собственной кровью.

А к погибшим уже подбежали остальные четверо участников атаки. Все вместе они начали стаскивать с ещё горячих трупов одежду, стараясь добраться до плоти. Быстро разорвав затем кожу на животе и груди и вскрыв грудные клетки, они начали вырывать сердца, лёгкие, желудки, печени и другие органы и тут же пожирать их. Вскоре от трупов остались лишь годные на потребу стервятникам остовы. Всё остальное напавшие бросили.

До самой зари бранные останки двоих полицейских осаждали жившие при отстойнике крысы.

* * *

Двоих полицейских хватились уже утром, когда они не пришли на работу. Сразу были организованы поиски и вскоре их обезображенные до неузнаваемости тела(исключая, конечно, головы, по ним-то и опознали трупы)были найдены на местном автоотстойнике. Сразу туда была направлена бригада криминального отдела анапской полиции(тогда ещё милиции)под началом капитана Ларисы Нефовой. Вместе с ней на отстойник отправились её помощник старший лейтенант Станислав Ульянов, медэксперт Дмитрий Пахомов, эксперт-криминалист Пётр Солнышкин, фотограф Михаил Медведцев, кинолог Иван Соткин вместе с лежавшим на полу у его ног «восточноевропейцем» Чаком (впоследствии окажется, что пёс никак не захочет брать след, будет испуганно дрожать, жаться к ногам и станет тем самым бесполезен). Следом за ними на полигон приехало подразделение оцепления, которым командовал лейтенант Алексей Чердаков. Он сразу подошел к только что вышедшей из «рафика» Нефовой и попросил разрешения начинать.

- Начинайте, - кивнув головой, ответила Нефова и, поискав глазами трупы, направилась к ним. Вместе с ней к трупам пошел и Ульянов.

Подойдя к трупам, Нефова ужаснулась. Она никогда прежде не видела, чтобы с людьми происходило подобное. Было в этом что-то звериное, такое не смог бы совершить даже Чикатило, и Нефова, взглянув на Ульянцева, увидела, что и он испытывает те же самые чувства.

- Господи, что же э т о такое?! – слышалось сзади и Нефова, обернувшись, увидела, что к ним подошёл медэксперт. – Никогда т а к о г о не видел!.. Это что-то новенькое!

- Скажите, Дмитрий Евгеньевич, кто бы мог совершить такое? - спросила Пахомова Нефова.

- Не знаю... – Пахомов посмотрел на Нефову остекленелым взглядом и повторил. – Не знаю.

«И никаких предположений?» - хотела было спросить Нефова, но тут раздался звук сирены: это на двух мшинах с красными крестами приехали вызванные ранее морговские. Преодолев оцепление, машины остановились возле трупов, раскрылись их задние дверцы и оттуда вышли пятеро санитаров в «глухих» белых комбинезонах и таких же перчатках. Подойдя затем к трупам, они расстелили на земле чёрные пластиковые пакеты и, расстегнув длинные молнии, начали запихивать в них изуродованные трупы. Переложив затем панеты на высокие носилки с маленькими колёсиками, они подкатили эти тележки-носилки к задним дверцам машин и задвинули их внутрь. Бригадир санитаров, невысокий человек средних лет с чуть тронутыми сединами чёрными волосами, подошел к Нефовой и проговорил:

- В жизни своей ещё не видел ничего подобного, а ведь я работаю на «скорке» уже, почти, тридцать лет. Скажите, товарищ капитан, кто бы мог сотворить т а к о е?

- Не знаю, - мгновенно догадавшись, что медик спрашивает про трупы, ответила Нефова. – Слушайте, - подумав, что санитар может и не знать её звания, спросила она далее. – А как вы узнали, что я капитан?

- А погоны-то у вас какие? – искоса взглянув на Нефову, вопросом на вопрос ответил медик. – Капитанские, если не ошибаюсь?

- Не ошибаетесь – поняв, откуда санитар – гражданское, в общем-то, лицо – мог узнать её звание, с улыбкой ответила Нефова.

Тем временем санитары уже закончили свою работу и теперь, закулив в сторонке, поглядывали в сторону разговаривающих начальников. Наконец, когда начальники кончили разговор и их бригадир пошел к ним, они быстро выбросили недокуренные сигареты и сели в фургон, захлопнув предварительно задние дверцы.

Проводив отъехавших санитаров рассеянным взглядом, Нефова быстро оглянулась вокруг и, увидев неподалеку свою группу, двинулась к ней. Подойдя, она спросила Ульянцева:

- Ну, нашли что-нибудь?

- Без вас? – вопросом на вопрос ответил Ульянов. – Нет, без вас мы не решились...

- Ах, да, - словно вспомнив о чём-то, с закипающей злостью перебила его Нефова, - Вы же без команды не можете. Ну так слушайте мою команду, дуралеи. Всем рассредоточиться и искать вещественные доказательства. Всё. Выполняйте. А на вас, товарищ старший лейтенант, - обратилась она к Ульяновцу, - я могу написать рапорт. Хотите?

- Что вы, что вы, Лариса Егоровна, - поняв, очевидно, какая перспектива его ждёт, испуганно пробормотал Ульяновцев. - Не надо рапорт...

- Ну так идите, работайте, - немного смягчившись, приказала Нефова. - Я тоже сейчас пойду собирать эти е.амые доки.

- Есть!...

Целых два часа после этого «втыка» криминальная бригада работала, что называется, не покладая рук. Были собраны и упакованы в прозрачные спецпакеты все возможные доказательства. Еще до приезда санитаров фотограф Медведцев успел отщёлкать своими «кодаками» останки с положенными на них «линейками» и был поставлен Нефовой в пример остальным.

- Я, правда, ещё не всё отснял, что положено, - сказал он, оставшись с Нефовой наедине, - Ещё остался общий вид места и то же самое с трупами. Но, поскольку трупы уже увезли, придётся просто отметить места стрелками. Вы как, не против?..

- Ну, по крайней мере, место-то будет отмечено, - махнув рукой, мол, не такое уж это большое нарушение, ответила Нефова. - Но общий вид места вы снимете, хорошо?

- Хорошо, Лариса Егоровна. Сейчас сниму, - и Медведцев убежал выполнять приказание.

Спустя четверть часа все были в сборе. Ещё раз проверив, правильно ли были собраны вещдоки, Нефова приказала всем садиться в микроавтобус.

Когда Нефова уже садилась в салон, она взглядом зацепила росшие на расстоянии пятидесяти метров от них кусты жимолости и ей показалось, что из кустов высунулась и тут же исчезла обратно тёмно-коричневая собачья голова. Нефова могла бы даже поклясться, что узнала породу выглянувшей собаки: это была малинуа. Но Лариса не придавала этому, как она потом говорила, «мельканию в глазах» ровно никакого значения: мало ли что могло привидеться в этой наступившей час назад несусветной жаре. И, как оказалось впоследствии, совершенно напрасно. Тут она отвлеклась на спор, завязавшийся между медэкспертом Пахомовым и кинологом Соткиным, и до самого разговора со своим начальником, майором Пединским (про него Ульяновцев как-то сказал, что в его фамилии не хватает одной рычащей буквы между «Е» и «Д», чтобы получилось нечто совсем уж непотребное) не вспоминала об этом.

- Нет, это не собаки! - запальчиво воскликнул Соткин, - Я ведь собак знаю, они никогда не станут так... рвать. Это не их стиль.

- А я говорю Вам, что это именно собаки! - в свою очередь и так же запальчиво воскликнул Пахомов. - Вот, посмотрите сюда.

Он встал с места, перешёл на сиденье рядом, сел и, не обращая внимания на зарывавшего при его приближении Чака, стал показывать отснятые им на свой «Кодак» (всего «Кодаков» было три: у фотографа - два, и у медэксперта, не доверявшего фотографу снимать трупы - один, все с системой стабилизации изображения) фото (Пахомов успел снять трупы ещё до приезда морговских).

- Фу, Чак! - фукнул Соткин и посмотрел на пса строгим взглядом. - Замолчи!

Чак, поскольку он уже лежал на полу на животе, перевернулся на спину и, смешно задрав вверх все четыре лапы, подставил под возможный удар своё дымчатое брюхо. В салоне грянул дружный хохот.

Насмевшись на проделки собаки, оперативная группа принялась обсуждать найденные артефакты. Соткин и Пахомов продолжили свой спор, но теперь Соткин, просмотрев фото Пахомова, больше соглашался с медэкспертом. На часах на приборном щитке в «рафике» было 9:30 утра.

Приехав в управление, опергруппа снова рассредоточилась. Соткин повел своего Чака на задний двор, к вольерам, где – каждая в своём вольере – сидели ещё четыре собаки, Пахомов пошагал в фотолабораторию – сдавать отснятое на печать, вместе с ним туда же отправился и фотограф Медведцев. Солнышкин направился в свою лабораторию, захватив предварительно пакеты с вещдоками. Спустя минуту исчез куда-то и Ульяновцев, очевидно, он зашёл в свой кабинет. Так что Нефова подошла к кабинету своего начальника, майора Пединского, совершенно одна,

Постучавшись в дверь из морёного дуба и услышав «Войдите», сказанное красивым полубасом, Нефова быстро поправила причёску, глядящими движениями провела несколько раз руками по форме и, открыв дверь, вошла внутрь. С собой она принесла также полупрозрачную пластиковую папку с отпечатанными на притере листьями.

Пединский, стройный, подтянутый мужчина сорока пяти лет с уже начавшей пробиваться сединой на висках и военной выправкой, сидел за поставленным у окна письменным столом и просматривал на своем ноутбуке с подключённым к нему маленьким мегафоновским модемом районные оперсводки.. Увидев вошедшую Нефову, он жестом указал на стоявший у стола белый металлический стул с обитым белой же синтетической кожей сиденьем и обитой тем же материалом спинкой. Выключив затем ноутбук и отсоединив модем, Сергей Львович(так звали Пединского)посмотрел на пришедшую и проговорил:

- Ну, Лариса Егоровна, давайте, докладывайте, с чем пришли.

- Товарищ майор, - начала свой доклад Нефова. – Я только что вернулась с автоотстойника в районе пригорода Виноградный...

- Я знаю, - кивнув головой, перебил Нефовау Пединский. - Дальше.

- Слушаюсь! – коротко козырнула Нефова, хотя знала, что «к пустой голове руку не прикладывают». – Когда мы... то есть я и моя оперативная группа в составе... – тут она коротко назвала всех бывших с ней сотрудников и продолжала, - прибыли на место происшествия, я и медэксперт Пахомов сразу отправились смотреть трупы, Скажу вам откровенно, Сергей Львович, - перейдя на неофициальный тон, продолжала Лариса далее, - такого не смог бы совершить даже Чикатило. Слишком уж это... не лезло ни в какие ворота. Я не нашла там ни одного живого места, особенно на животе, груди и, пожалуй, на горле – всё было раскурочено. И у трупов отсутствовали все – представьте себе, в с е! – внутренности, включая кишечник, только потом, при осмотре места, были найдены недостающие части, и то не все. А некоторые части так вообще исчезли. Ну, желудки там, печени...

- Выходит, их здорово рвали, - поспешил перебить Нефову Пединский. Ему, вероятно, было противно слышать такое, Он совсем недавно пришел в крпмотдел из ИДН¹ по назначению и не успел ещё свыкнуться с его страшной работой. – Но... Скажите, Лариса Егоровна, - продолжал он далее, – кто бы мог совершить т а к о е.

- Не знаю, - пожав плечами, корото ответила Нефова. «Это он ещё не видел трупы, - подумала она. – Но ничего, скоро он увидит и э т о».

И точно! Спустя двадцать минут в майорский кабинет вошёл Медведцев. Он подошёл к майору и положил перед ним на стол небольшую стопку фотокарточек. Нефова, поскольку уже собралась уходить, осталась, подошла ближе и увидела, что это были фото трупов

- Разрешите идти? – спросил Пединского Медведцев.

Но Пединский словно не слышая вопроса. С ужасом глядя на верхнюю карточку, он, очевидно, старался понять, как вообще подобное могло произойти. Губы его беззвучно что-то шептали. Не в силах больше оторвать взгляд от карточки, он взял её в обе руки и принялся пристально рассматривать изображение. Наконец он бросил, вернее, уронил фото на стол и тихо, с видимым усилием проговорил:

¹ Инспекция по делам несовершеннолетних(Прим. автора).

- В жизни своей не видел ничего подобного...

- Разрешите идти? – видя, что начальник не обращает на него внимание, повторил вопрос Медведцев.

- Что? Ах, да, идите, Михаил Алексеевич, идите, - Пединский, очевидно, только сейчас заметил, что перед ним стоит подчинённый.

Медведцев молча повернулся и вышел за дверь.

После ухода Медведцева Пединский ещё некоторое время сидел будто в прострации, не замечая, что в кабинете находится Нефова. Наконец он заметил Ларису, повернул к ней голову и спросил:

- Что же это такое, Лариса Егоровна? Отчего они погибли?

- Не знаю, - мгновенно поняв, кого Пединский имел в виду под словом «они», и вздохнув, ответила Нефова. – Я и сама, скажу откровенно, немало удивилась всему э т о м у.

- Кто же всё это сделал? – мельком просматривая остальные фото, которых было чуть меньше десятка, пробормотал между тем Пединский. – Фу-у-у... – протянул он, когда закончил просмотр. – Такое и в страшном сне не привидится...

И, глубоко вздохнув, достал из ящика своего стола тонкую пока папку с делом об убийстве и переложил фото туда. Затем, коротко взглянув на Нефову, спросил:

- У вас нет никаких предположений по этому делу?

- Нет, - ответила Нефова. – Никаких. Разве что...

И она рассказала Пединскому о том, ч т о ей удалось мельком увидеть на огстойнике и о чем читатели уже знают.

- Я ещё подумала тогда: а не следили ли собаки за нами. Очень ведь похоже было. – сказала в заключение рассказа Нефова. – А еще... мне кажется, что я поняла, почему Чак отказался брать след. Он вель не обучен был брать собачий след, только человеческий. Впрочем, я еще не знаю... может, и берёт. Надо спросить у кинолога. Но если берет, почему отказался брать т о г д а?

- Спросите обязательно, - Пединский поднялся, вышел из-за стола и прошелся по кабинету, разминая, очевидно, затекшие после долгого сидения ноги. Потом вернулся к столу, снова еел на место и, взглянув на наручные часы, сказал всё ещё находившейся в кабинете Нефовой, не обращаясь, впрочем, к ней прямо.

- Время уже... В общем, Лариса Егоровна, давайте отложим наши дела до завтра.

- Да, - взглянув на свои «Rollex», ответила Нефова. – Давайте. Разрешите идти.

- Идите.

Когда Нефова уже шла по коридору, её догнал Ульянов и предложил подвезти до дома. Нефова согласилась, вдвоем они вышли из здания УВД и, пройдя немного до ульянцевского «Jeep Cherokee», сели в машину. Неподалеку, на расстоянии пяти или шести метров, Лариса увидела небольшую – шесть особей – стайку собак. Среди них Нефова заметила знакомую ей уже по автоотстойнику малинуа. И снова не придала этому ровно никакого значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.